

Classical and modern Islamic theology Классики и современные представители мусульманской богословской мысли

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510)

УДК 297.17

Original Paper
Оригинальная статья

Проблемы исламского права в наследии Шигабутдина Марджани

Р. К. Адыгамов^{1, 2, 3, а}

¹ Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

² Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация

³ Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^а ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0448-0107>, e-mail: abu_muhammad@mail.ru

Резюме: период конца XVIII – начала XX в. можно считать временем возрождения и расцвета общественной мысли татар, когда в татарском социуме происходили процессы обновления, обусловленные новыми идеями татарских мыслителей. Именно на этот период приходится жизнь и деятельность всемирно известного татарского ученого, богослова Ш. Марджани. Шигабутдина Марджани по праву можно назвать ученым энциклопедистом, так как его перу принадлежат труды по истории, языку, вероучению ислама, исламскому праву, коранистике и другим наукам. Несмотря на то что Ш. Марджани является одной из самых значимых личностей в истории общественной мысли татар, его труды изучены слабо. Исследователи, изучавшие его наследие, преимущественно показывают Ш. Марджани только как историка и философа, что дает ограниченное представление о великом ученом. Данная статья имеет целью восполнить этот пробел. В ней рассматриваются основные богословские труды, анализируются идеи Ш. Марджани-богослова, связанные с такими базовыми проблемами исламского права, как иджтихад и таклид, историей исламского законодательства, вопроса-ми, касающимися молитв и поста, а также межконфессиональных браков.

Ключевые слова: иджтихад; исламское право; межконфессиональные браки; мусульманская молитва в Поволжье; мусульманский пост в Поволжье; таклид; татарское богословское наследие; Шигабутдин Марджани

Для цитирования: Адыгамов Р. К. Проблемы исламского права в наследии Шигабутдина Марджани. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):499–510. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Islamic law in the legacy of Shihabetdin Marjani

R. K. Adygamov^{1, 2, 3, a}

¹ *Bulgarian Islamic Academy, Bolgar, Russian Federation*

² *Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation*

³ *Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation*

^a ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0448-0107>, e-mail: abu_muhammad@mail.ru

Abstract: the article deals with various legal aspects as recorded in the works by Shihabetdin Marjani, an outstanding Tatar religious philosopher and an encyclopaedic writer. Surprisingly but the legacy of such an outstanding scholar has not yet received a detailed study. Traditionally he is being seen mainly as historian whereas his legacy comprises a significant number of works on Islamic law, its history, various liturgical problems, as well as fasting and interfaith marriages. The author of the article makes an effort to fill this gap. He examined the main theological works by Marjani, analyzed his views on *ijtihad* and *taqlid*, the history of Islamic law, the problems of prayer and fasting, etc.

Keywords: fasting, Muslim, the Volga region; *ijtihad*; law, Islamic; marriage, interfaith, Islamic view on; prayer, Muslim, the Volga region in, tradition; Shihabetdin Marjani; Tatars, theological heritage of; *taqlid*

For citation: Adygamov R. K. Islamic law in the legacy of Shihabetdin Marjani. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):499–510. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-499-510.

Введение

Для татар, предками которых являются волжские булгары, официально принявшие мусульманство еще в X в. [1, с. 48], вероучение ислама превратилось в идеологию, формировавшую их мировоззрение и образ жизни. С самого начала проникновения ислама в Поволжье он начал оказывать влияние на повседневные поступки верующих, общественную мысль и определять социальную и политическую жизнь в регионе.

Безусловно, завоевание Казанского ханства Иваном Грозным изменило ход этнических и конфессиональных процессов в татарской среде, ввергло татар в идейный и социально-экономический застой.

Однако уже с конца XVIII в. татарские богословы-мыслители начали искать пути возрождения и реформирования жизни татарского общества. И если труды Г. Утыз-Имяни¹, Г. Курсави² и других богословов были лишь толчком к религиозно-нравственному прогрессу, то его вершиной можно счи-

¹ 'Абд ар-Рахим Утыз-Имяни ал-Булгари (1754–1836) – татарский богослов, поэт, сторонник строгого следования ханафитскому мазхабу. Известен своими взглядами о необязательности ночной молитвы в Поволжье в короткие летние ночи.

² 'Абд ар-Наср Абу ан-Наср ал-Курсави (1776–1812) – татарский богослов, ратовал за открытие врат иджтихада, оппонент Г. Утыз-Имяни.

тать творчество таких выдающихся ученых второй половины XIX – начала XX в., как Ш. Марджани (1818–1889), Г. Баруди³, М. Бигиев⁴, Р. Фахреддин⁵ и другие. Изучение их богословского наследия дает возможность понять социальные процессы, происходившие в татарском обществе того периода.

Особую актуальность изучение татарского богословского наследия приобрело у нас в стране в постперестроечный период, в связи с активным возрождением этноконфессиональной самобытности народов бывшего Советского Союза. Следует помнить, что Поволжье во все времена было полиэтническим и поликонфессиональным регионом, в связи с чем татарское богословие развивалось в духе поддержания на его территории социальной стабильности. Поэтому богословский опыт татарских мыслителей всегда остается ценным не только для Поволжья, но и для России в целом.

К сожалению, татарское богословское наследие все еще слабо изучено. Большая часть трудов Ш. Марджани, несмотря на известность автора, еще не переведена с арабского, персидского и старотатарского языков и поэтому остается недоступной ни широкому кругу читателей, ни даже большинству исследователей. Как известно, труды Ш. Марджани охватывают различные направления богословия и гуманитарных наук. Среди них есть труды по истории, вероучению ислама, исламскому праву, коранистике и др. [2, с. 119–129].

В данном исследовании представлен обзор основных богословских воззрений ученого, изложенных в таких трудах, как «Назурат ал-хакк...» («Обозрение истины»), «Хакк ал-ма‘рифат...» («Истина познания...»), «Тазкират ал-муниб...» («Напоминание кающемся...»), «Мустафад ал-ахбар...» («Извлечение вестей...») и др.

Проблема периодизации исламского права

Как известно, Ш. Марджани был не только богословом, но еще и историком. И в своих трудах, помимо истории татар, он также останавливается на истории исламского мира, в частности на истории становления исламского права. Об этом Ш. Марджани пишет в «Мукаддима китаб вафиййат ал-аслаф» (введении к труду «Подробное о предшественниках»). По мнению богослова, исламское право зарождается во времена пророка Мухаммада [3, б. 5]. Истории исламского права он посвящает соответствующий раздел. Ш. Марджани пишет, что на заре исламского права сформировались два основных богословских направления – рай и хадис, в соответствии с их географической локацией он их

³ Галимджан Баруди (1857–1921) – богослов, педагог, один из основателей медресе «Мухаммадийа», первый избранный татарский муфтий.

⁴ Муса Джаруллах Бигиев (1873–1949) – религиозный деятель, журналист, выступал с идеями о необходимости нового толкования священных текстов ислама в соответствии с требованиями времени.

⁵ Ризаэтдин ибн Фахретдин (1859–1936) – муфтий, религиозный деятель, педагог, писатель, популяризатор ислама. В некоторых своих трудах выступает как сторонник идей Ибн Теймийи.

называет *ахл ал-ирак* и *ахл ал-хиджаз*. Затем он перечисляет наиболее ранние правовые школы ислама и сообщает, что в итоге сохранились только четыре [3, б. 269–273]. Ш. Марджани подвергает критике периодизацию известного османского богослова Ибн Камал-паши⁶. Особенно он не согласен с тем, что турецкий ученый отнес Абу Йусуфа⁷ и Мухаммада (749–805), учеников Абу Ханифы⁸, к категории муджтахидов в рамках мазхаба. По его мнению, степень своих знаний они были не ниже своего учителя и только из уважения к нему не стали создавать свои школы. Критические взгляды Ш. Марджани по данному вопросу представляют большой интерес для исследователей истории исламского права, однако следует отметить, что сам татарский богослов в своем исследовании не предлагает какую-либо новую систему периодизации истории исламского права.

Соотношение *иджтихада* и *таклида*

Следующей и одной из самых важных проблем исламского права, которую поднял Ш. Марджани, была проблема понимания терминов *иджтихад* и *таклид*, а также их соотношения в зависимости от степени познаний богослова. Изучение его трудов позволяет сделать вывод, что так же, как и его предшественник Г. Курсави, Ш. Марджани выступал против тезиса о том, что время *иджтихада* прошло. Он прямо говорит об этом в своем трактате «Назурат ал-хакк...», где этой теме посвящен один из разделов: «Данное разъяснение опровергает утверждение о том, что время *иджтихада* кануло в Лету...» [4, б. 60]. Ш. Марджани цитирует многих исламских богословов, сторонников идеи о закрытии врат *иджтихада*, а затем критично заявляет: «Мы говорим, что доводы, указывающие на необходимость следовать Корану, сунне, *иджма'* и кийасу, имеют общий смысл, и провозглашают обязательность того, что в них сказано без каких-либо исключений для того или иного человека или времени. Недопустимо отклонение от сказанного в них за исключением неспособности (немогущности к их исполнению), степень которой должна быть определена. Именно поэтому многие ученые заявили, что *иджтихад* является непрекращающейся обязанностью и правом – вплоть до Судного дня. Соответственно и утверждение о том, что его время кануло в Лету или отсутствуют те, кто способен его осуществлять, является безосновательным» [4, б. 62]. Затем богослов цитирует известных авторов, считавших, что *иджтихад* продолжает оставаться обязанностью верующих, и, подводя итог, заявляет: «Отрицание ал-Газали, ал-Джувайни, ар-Равайани, ас-Суйути своей принадлежности к муджтахидам еще не говорит о том, что муджтахидов не было вообще» [4, б. 63].

⁶ Ахмад ибн Сулейман ибн Камал Баша (ум. 1534) – известный османский богослов, кадий.

⁷ Йа'куб ибн Ибрахим ал-Ансари (731–798) – ученик Абу Ханифы, занимал пост главного судьи в Багдадском халифате.

⁸ Ну'ман ибн Сабит ал-Куфи (699–767) – основоположник ханафитского мазхаба в исламском праве, перс по происхождению.

Проблему иджитхада Ш. Марджани продолжает в разделе «О муджтахид-дах», где делит муджтахидов на две группы: *муджтахид мутлак* (абсолютный муджтахид) и *муджтахид фи ал-мазхаб* (совершающий правотворчество в рамках мазхаба школы своего учителя) [4, б. 111]. Затем ученый излагает теорию периодизации исламского права, принадлежащую известному богослову османской эпохи Ибн Камал-паше. Турецкий богослов делит верующих на семь групп: муджтахид в шариате, муджтахид в мазхабе, муджтахид в вопросе, мукаллид, не способный совершать иджитхад, но знающий основы права, мукаллид, способный проводить анализ (*тарджих*), мукаллид, способный различать силу доводов, мукаллид, не способный совершать вышеперечисленное. Завершив изложение данной классификации, Ш. Марджани подвергает ее критике. Как уже упоминалось выше, наибольшее недовольство вызывает у него идея Ибн Камал-паши о том, что Абу Йусуф, Мухаммад и Зуфар⁹ являются муджтахидами в рамках мазхаба. Аргументируя свою точку зрения, татарский богослов ссылается на тот факт, что упомянутые трое учеников Абу Ханифы нередко издавали фетвы, противоречащие фетвам своего учителя. В целом, завершая здесь тему иджитхада, можно сделать вывод, что Марджани не только был убежденным сторонником идеи о необходимости его совершения, но и глубоко разбирался в данной проблеме.

Не менее либеральные идеи Ш. Марджани высказывал и по поводу статуса мукаллида. Приводя известное высказывание: «Слово муджтахида является аргументом для мукаллида», он критикует его, заявляя: «Это не значит, что не достигший степени муджтахида обязан следовать за кем-либо из них и не имеет права придерживаться аргументов¹⁰. Тебе известно, что тот, кто не является муджтахидом, не обязан быть мукаллидом» [4, б. 64]. Также Ш. Марджани считал, что необязательно придерживаться мнения какого-то одного муджтахида, верующий, по его мнению, вправе сам выбирать фетву того или иного богослова, которому он доверяет. Причем аргумент он находит в одном из авторитетных ханафитских трудов «Фатх ал-кадир», принадлежащем перу Ибн Хумама¹¹ (ум. 1457 г.), в котором сказано: «Нет аргументов в пользу того, что необходимо следовать за каким-то конкретным муджтахидом ни в словах, ни в делах. Напротив, аргументы свидетельствуют в пользу того, что следование может быть только в случае необходимости. В Коране по этому поводу сказано: «Спрашивайте у знатоков, если вы не знаете» (14:43)...»¹² [4, б. 66].

Богослов находит поддержку своих идей и в трудах представителей других мазхабов. В частности, ссылаясь на маликитского богослова-правоведа ал-Ка-

⁹ Зуфар ибн ал-Хузайл ал-Анбари ат-Тамими (728–775) – ученик Абу Ханифы, знаток права и хадисов.

¹⁰ Коран и Сунна.

¹¹ Мухаммад ибн ал-Вахид ибн ал-Хумам – известный ханафитский правовед и хадисовед.

¹² «فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ»

рафи¹³, Ш. Марджани пишет: «Существует единогласное мнение богословов о том, что человек, принявший ислам, имеет право последовать за любым муджтахидом, за которым пожелает. Сподвижники пророка Мухаммада были единогласны в том, что, если кто-либо последовал за мнением Абу Бакра¹⁴ или ‘Умара¹⁵, то точно так же он имеет право получить фетву от Абу Хурайры¹⁶, Му‘аза ибн Джабала¹⁷ и других, и поступить согласно их фетве. Кто не согласен с этими двумя иджма‘, то пусть приведет свой аргумент» [4, б. 66].

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что суть модернизма Ш. Марджани заключалась в желании богослова популяризировать в среде татарского духовенства идею об открытии врат иджтихада и отмене догмы об обязательности таклида. Хотя эта идея и была классической в традиционном ханафитском мазхабе, многие имамы, не обладавшие достаточным образованием, считали обязательным неукоснительное следование той или иной правовой школе. Несмотря на то что многие его идеи воспринимались обществом как новаторские и либеральные, сам Ш. Марджани считал себя одним из последователей ханафитской богословской школы. Это видно из его собственных высказываний, а также того факта, что он подготовил комментарий к известному тексту, посвященному ханафитской догматике и принадлежавшему перу среднеазиатского богослова ан-Насафи¹⁸.

Проблема определения времени ночной молитвы

Еще одной проблемой, актуальной для Поволжья и более северных регионов, было определение времени ночной молитвы (*ясту*). Это было связано с особым географическим положением Поволжья, когда в летние ночи не наступает полной темноты, которая догматически является необходимым условием наступления времени ночной молитвы. Ш. Марджани глубоко погружается в историографию данной проблемы. Начало обсуждения этого вопроса богослов связывает с прибытием в 922 г. в Булгар посольства багдадского халифа. Об этом он пишет в своих книгах «Назурат ал-хакк» и «Мустафад

¹³ Ахмад ибн Идрис ал-Мисри ал-Карафи (1228–1258) – известный маликитский знаток права, его основ, тафсира и других наук.

¹⁴ ‘Абдулла ибн Аби Кухафа (572–634) – самый близкий сподвижник пророка Мухаммада, первый из праведных халифов.

¹⁵ ‘Умар ибн ал-Хаттаб (634–644) – сподвижник пророка Мухаммада, второй праведный халиф.

¹⁶ ‘Абд ар-Рахман ибн Сахр ад-Давси (599–676) – один из сподвижников пророка Мухаммада, передавший наибольшее количество хадисов.

¹⁷ Му‘аз ибн Джабал (ум. 640 г.) – сподвижник пророка Мухаммада, один из первых проповедников ислама в Йемене.

¹⁸ Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ан-Насафи (1067–1142) – исламский богослов, знаток ханафитского права, вероучения, хадисовед, толкователь Корана.

ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»¹⁹. Далее богослов сообщает, что позднее среднеазиатский богослов имам ал-Баккали²⁰ подготовил для булгар фетву о том, что им не следует совершать ночную молитву в короткие летние ночи, так как она для них необязательна. В качестве аргумента богослов сослался на то, что обязательное условие ночной молитвы (полная темнота) в Волго-Уральском регионе в летнее время не наступает. Данного мнения также придерживался татарский богослов второй половины XVIII – первой четверти XIX в. Г. Утыз-Имяни²¹, на нее же указывал известный поэт Шерифи (середина XVI в.) [6]²². Ш. Марджани, критикуя эту фетву, заявляет, что ривайат аз-Захиди о фетве ал-Баккали недостоверен²³.

В своем труде, посвященном именно этому вопросу, «Назурат ал-хакк», Ш. Марджани также рассматривает вопрос о допустимости совмещения вечерней и ночной молитв в короткие летние ночи. В качестве аргументов он ссылается на примеры из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников. Затем

¹⁹ В частности, в «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани приводит ривайат от аз-Захиди (ум. 1260 г.), в котором сказано: «Наджмуддин аз-Захиди, комментируя “Мухтасар ал-Кудури”, передает от своего учителя Фахруддина Бадига ибн Мансура ал-Казвини (ум. 1270 г.): “Мы слышали, что однажды к шейху Сайфуссуна ал-Баккали приехали булгары и задали вопрос о ночной молитве: “В нашей стране в самые короткие летние ночи, вечернее зарево не исчезает, в связи с этим время ночной молитвы не наступает, является ли ночная молитва для нас обязательной?”, он ответил: “Так как время ночной молитвы не наступает, то она для вас необязательна”. Эта фетва дошла до великого бухарского ученого Шамсуль-аимма ал-Халвани (ум. 1056/1057 г.). Он очень удивился такой фетве и захотел объяснить ал-Баккали его ошибку. С этой целью он отправил в Хорезм своего ученика, которому повелел задать ал-Баккали вопрос: “Является ли неверным тот, кто отвергает хотя бы одну из пяти обязательных молитв?”. Ученик задал этот вопрос в соборной мечети, когда там было очень много народу. Ал-Баккали понял, на что намекает этот молодой человек, и задал встречный вопрос: “Сколько фарзов в малом омовении?”. Ученик ответил: “Четыре”. Тогда ал-Баккали спросил: “Сколько фарзов в омовении человека, у которого отрублены обе руки выше локтей?”. Ученик ответил: “В этом случае три”. Ал-Баккали сказал: “То же самое и с ночной молитвой”. Ученик передал эти слова имаму ал-Халвани, и тот был приятно удивлен этим ответом» [5, б. 67–68].

²⁰ Мухаммад бин Абу ал-Касим ибн Бабджук ал-Баккали ал-Хорезми (ум. 1190 г.) – ханафитский богослов, ученик аз-Замахшари.

²¹ Утыз-Имяни Г. *Рисалааш-шафакия = Трактат о закате солнца*. Рук. из отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского № 2400 г. (На татар. яз.).

²² По данному вопросу Шерифи пишет: «Для прозорливых с искренней, правдивой душой и достопочтимых с чистыми правдивыми мыслями неоспоримо, неопровержимо и очевидно то, что Булгарский вилайет [находится] на седьмом климате из имеющихся семи. Относится к Луне, то есть под покровительством Луны. И, как отмечено в математических книгах, этот Булгарский вилайет из-за того, что он чересчур близок к Северному полюсу, с конца апреля – начала мая не имеет времени одного намаза из пяти, то есть намаза ясту. Потому что заря подобна зареву в присутствии двух имамов. Так же, как указано в книгах “Эл-Кенз”, “Эл-Вафи” и “Эл-Кафи”, чуть раньше перед ее [зари] исчезновением в это указанное время настает время утреннего намаза, то есть истинного утра. По этой причине для этого народа намаз ясту необязателен».

²³ Мнение Ш. Марджани оспаривается в книге «ал-Джаруда» муллы Шахмухаммада бин Базид бин Рахматулла бин Иманкул бин Рахманкул ал-Мамаши (1803–1878), которая была написана в ответ на «Назурат ал-хакк», где автор доказывает достоверность риваята от аз-Захиди.

богослов анализирует хадисы, разъясняющие временные рамки каждой из пяти молитв. Одним из основных доводов богослова является известный принцип шариата: «Неоспоримое доказательство (*катги*) не может быть опровергнуто доводом, основанным на предположении (*занни*)». Ш. Марджани для решения данного вопроса анализирует аяты Корана и хадисы пророка Мухаммада. Богослов заявляет, что аяты Корана в шариате признаются неоспоримыми доводами, а хадисы – доводами, основанными на предположении, и не могут опровергать Коран. Как известно, об обязательности исполнения пятикратной молитвы указано в Коране, а условие наступления времени молитвы установлено хадисами Пророка. Исходя из этого, богослов приходит к выводу, что наступление времени молитвы, упомянутое как условие в хадисах пророка Мухаммада, не может быть причиной для отмены самой ночной молитвы, обязательность которой провозглашена в Коране [4, б. 116]. Затем Ш. Марджани анализирует географические координаты г. Булгара, приводит данные о том, насколько глубоко Солнце погружается ниже линии горизонта, и приходит к выводу о том, что хотя полная темнота в летние ночи не наступает, однако вечернее зарево (*шафак*), согласно фетве Абу Йусуфа, в данном регионе должно проявляться, а следовательно, совершение ночной молитвы является обязательным [4, б. 201–202].

Проблема определения начала месяца Рамазан

Следующая проблема, поднятая Ш. Марджани, также связана с особенностями географического положения и климата в регионе Поволжья. Речь идет об определении времени начала и окончания месяца Рамазан, в который верующие мусульмане обязаны держать пост. Проблема эта была особо актуальной, так как пост – второе обязательное предписание ислама (*фард*), а в силу большого количества облачных дней в году определение начала месяца было затруднено. По этой причине различные приходы могли начинать и завершать пост не одновременно, а с разницей в несколько дней.

Шигабутдин Марджани проблеме поста посвятил свой известный трактат «Китаб хакк ал-ма‘рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак» («Книга истины познания и прекрасного осознания о причинах обязательности разговения и поста»). Данное богословское сочинение состоит из семи глав. В начале трактата автор поднимает проблему определения времени начала и конца поста и с осуждением отмечает: «Группа имамов казанских мечетей, а также ближайших к городу деревень и поселков совершают серьезное религиозное нарушение, отступают от истины, когда начинают и завершают пост месяца Рамазан. Они осмеливаются сознательно нарушать правила шариата, изложенные в основных и дополнительных аргументах» [7, б. 2]. В доказательство автор приводит примеры, когда одни имамы начинают поститься до наступления месяца Рамазан, а другие через один-два дня после его наступления.

Решение данной проблемы автор начинает с вопроса о кадии²⁴ как лице, способном принимать решение по различным религиозным вопросам, и в частности о времени начала и конца поста. В первой главе автор высказывается в том смысле, что, раз имамы Поволжья назначаются на свои должности Оренбургским магометанским духовным собранием, и кандидатуры их согласовываются с властями Российской империи, то они могут быть наделены полномочиями кадиев в вопросах, связанных с различными религиозными предписаниями.

Вторая и третья главы посвящены проблемам свидетелей и признанию или отрицанию их свидетельства о созерцании молодого месяца, которое является основанием для установления начала поста и его завершения.

Четвертая глава целиком отводится рассмотрению критериев определения времени наступления и завершения месяца Рамазан. Здесь Ш. Марджани, анализируя классические ханафитские источники, указывает на необходимость наблюдения за фазами луны и подсчета дней месяца. По его мнению, созерцание серпа луны в двадцать девятую ночь месяца ша‘бан говорит о начале месяца Рамазан и необходимости приступить к посту. В противном случае следует дополнить месяц ша‘бан до тридцати дней.

В пятой главе автор размышляет над проблемой различия в начале поста в зависимости от географического положения верующих, наблюдающих за появлением молодого месяца. Автор ратует за то, что правы те богословы, которые считают, что географическое положение региона не может быть причиной для изменения даты начала поста.

Шестая глава посвящается вопросу передачи информации о созерцании молодого месяца и иных критериях, могущих повлиять на решение кади о времени проведении поста – подлинны ли они или не могут служить поводом для изменения времени его начала и конца.

И наконец, в седьмой главе Ш. Марджани останавливается на проблеме допустимости использования астрономических расчетов для определения фаз луны и вынесения на этой основе решения о начале и конце поста. В частности, он указывает: «Знай о том, что нет ни одного предания – ни от Абу Ханифы, ни от одного из трех имамов или гениальных ученых по степени нижеупомянутых или критиков, которые отрицали бы допустимость установления положений поста и разговения на основе расчетов. Об этом же говорят собственно результаты тех, кто способен вычислить точные даты, которые можно использовать при необходимости и в случае сомнений» [7, б. 63].

Проблема межконфессиональных браков

Другая актуальная проблема, которую затрагивает великий богослов, касается вопроса межконфессиональных браков, то есть браков между мусульманами и христианками. Ш. Марджани рассматривает данную проблему в своем

²⁴ Шариатский судья.

трактате «Тазкират ал-муниб би ‘адам тазкиййат ахл ас-салиб», который не был опубликован и остался только в рукописи. Мусульманский богослов излагает в нем основы христианского вероучения и делает вывод о том, что православные подданные Российской империи являются язычниками. В частности, он пишет: «Христианская религия зиждется на пяти основах, которые выведены из четырех известных Евангелий. В своем большинстве христиане единогласно придерживаются этих основ, и лишь небольшая их часть не признает их. Они веруют в троицу, во вселение ипостаси сына во чрево Марии, самопожертвование Иисуса, распятие и умерщвление, а также в исповедь перед священником, когда они каются во всех совершенных грехах. Все это является многобожием и неверием»²⁵. Еще одну причину многобожия христиан богослов видит в слепом следовании авторитету христианского духовенства, в качестве аргумента он ссылается на предание о беседе пророка Мухаммада с вождем христианского племени ‘Ади ибн Хатимом. На возражение ‘Ади: «Они же не поклоняются своим священникам» – Пророк ответил: «Они объявили запретным разрешенное и разрешили запретное, их народ последовал их мнению, в этом и заключается их поклонение»²⁶. Однако Ш. Марджани не считает, что запрещены браки со всеми христианками абсолютно, он пишет: «Нет сомнения в том, что пища обладателей Писания и женитьба на их женщинах является дозволенной в том случае, если отрицают троицу и божественную сущность Марии и Иисуса»²⁷. На основе изложенного можно сделать вывод о том, что Ш. Марджани не ратовал за абсолютный запрет межконфессиональных браков – по его мнению, если убеждения христианки совпадают с учением о единобожии в исламе, то брак с ней будет разрешенным.

Выводы

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вопросы, затронутые Ш. Марджани в его основных богословских трудах, были актуальными для того исторического периода, когда они были написаны. Ш. Марджани рассмотрел в них широкий спектр богословских проблем. Преимущественно все его работы были написаны на арабском языке, и татарский богослов преследовал цель сделать их доступными для всего мусульманского мира. Проблемы соотношения иджитхада и таклида, тонкости исламского права, вопрос о времени

²⁵ Марджани Ш. *Тазкират ал-муниб би ‘адам тазкиййат ахл ас-салиб* = *Напоминание кающемуся о невозможности очищения для христиан*. Рук. из отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского № 692. – Арх. Л. 186. (На татар. яз.).

²⁶ Марджани Ш. *Тазкират ал-муниб би ‘адам тазкиййат ахл ас-салиб* = *Напоминание кающемуся о невозможности очищения для христиан*. Рук. из отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского № 692. – Арх. Л. 136. (На татар. яз.).

²⁷ Марджани Ш. *Тазкират ал-муниб би ‘адам тазкиййат ахл ас-салиб* = *Напоминание кающемуся о невозможности очищения для христиан*. Рук. из отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского № 692. – Арх. Л. 13а–136. (На татар. яз.).

совершения молитв, о начале и конце поста в месяц Рамазан, а также проблема межконфессиональных браков – все эти темы, развиваемые Ш. Марджани в его трудах, представляют интерес не только для современных татар-мусульман, но остаются актуальными для мусульман всего Волго-Уральского региона, а некоторые из них представляют интерес и для российских мусульман в целом.

Литература

1. Хакимов Р. С., Валеева З. Р., Гайнанова М. Р. (ред.). *Материалы круглого стола, посвященного книге Ибн Фадлана, его эпохе и археологическим коллекциям*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2016.
2. Шагавиев Д. А. *Роль Шигабутдина Марджани в развитии татарской богословской мысли XIX века: дис. ... канд. ист. наук*. Казань; 2010.
3. Марджани Ш. *Мукаддима китаб вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф* = Введение к: «Подробное о предшественниках и приветствие потомкам». Казань; 1883. (На татар. яз.)
4. Марджани Ш. *Назурат ал-хакк фи фардыййат ал-'иша ва ин лам йагыб аш-шафак* = Обзорение истины относительно обязательности вечерней молитвы, даже если к ночи не наступает темнота. Казань; 2014. (На татар. яз.)
5. Марджани. Ш. *Мустафад ал-ахбар фи-ахвал Казан ва-Булгар* = Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. Казань: Типография Б. Л. Домбровского; 1897. Т. 1. (На татар. яз.)
6. Шерифи Х.; Хакимзянов Ф. (пер.). *Зафер наме-и вилайет-и Казан* = Трактат о торжестве казанского края. *Эхо веков*. 1995. Май. Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1995_may/04/3/ [Дата обращения: 10.09.2018].
7. Марджани Ш. *Китаб хакк ал-ма'рифа ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак* = Книга истины познания и прекрасного осознания о причинах обязательности разговения и поста. Казань: Издательство Казанского университета; 1880. (На татар. яз.)

References

1. Khakimov R. S., Valeevaya Z. R., Gainanova M. R. (eds). *Proceedings of the Round Table "Ibn Fadla, his time, archaeology"*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 2016. (In Russ.)
2. Shagaviev D. A. *Shigabutdin Marjani and the Tatar theological thinking (19th cent.) PhD Thesis (Hist.)*. Kazan; 2010.
3. Marjani Sh. *An Introduction to the "Detailed communications about predecessors and the "greetings" to the future generations*. Kazan; 1883. (In Tatar)
4. Marjani Sh. *A treatise regarding the evening prayer, even if there is still no darkness*. Kazan; 2014. (In Tatar)
5. Marjani Sh. *Useful collection of the sources regarding the cities Kazan and Bulghar*. Kazan: Tipografiya B. L. Dombrovskogo; 1897. Vol. 1. (In Tatar)
6. Sherifi Kh.; Khakimzyanov F. (transl.). *The celebrated Kazan and its environs. Ekho vekov*. 1995. May. Available at: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1995_may/04/3/ [Accessed: 10.09.2018]. (In Russ.)
7. Marjani Sh. *The fasting and the breaking of it: a treatise on its better understanding*. Kazan: Kazan University; 1880. (In Tatar)

Информация об авторе

Адыгамов Рамиль Камилович, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной деятельности Болгарской исламской академии, г. Болгар; старший научный сотрудник Отдела истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань; профессор кафедры исламской теологии, Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2018 г.

Одобрена рецензентами: 15 января 2019 г.

Принята к публикации: 5 февраля 2019 г.

Information about the author

Ramil K. Adygamov, Ph. D (Hist.), Associate professor, Vice-rector for research, Bulgarian Islamic Academy, Bolgar, Russian Federation; senior research fellow, Department of History of Religions and Social Thought, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation; professor, Department of Islamic theology, Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 14, 2018

Reviewed: January 15, 2019

Accepted: February 5, 2019